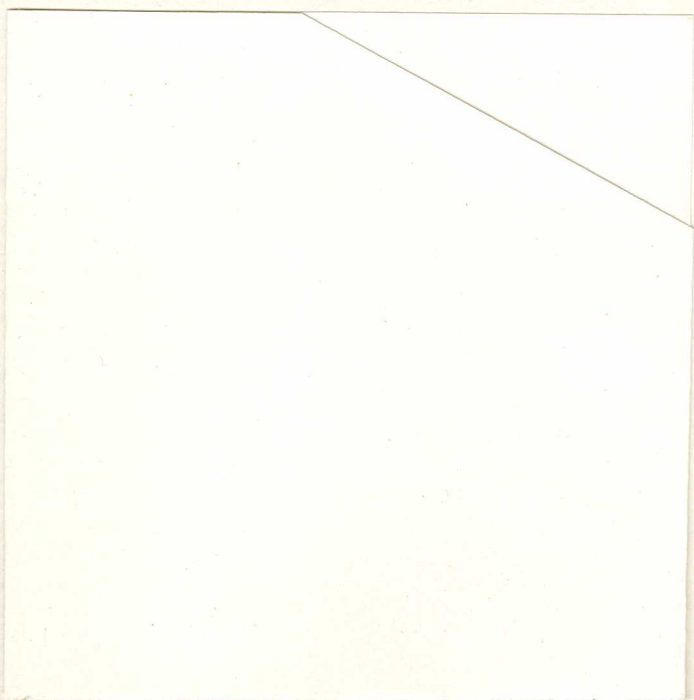

BOOK-OLDS.RU

32 А 18

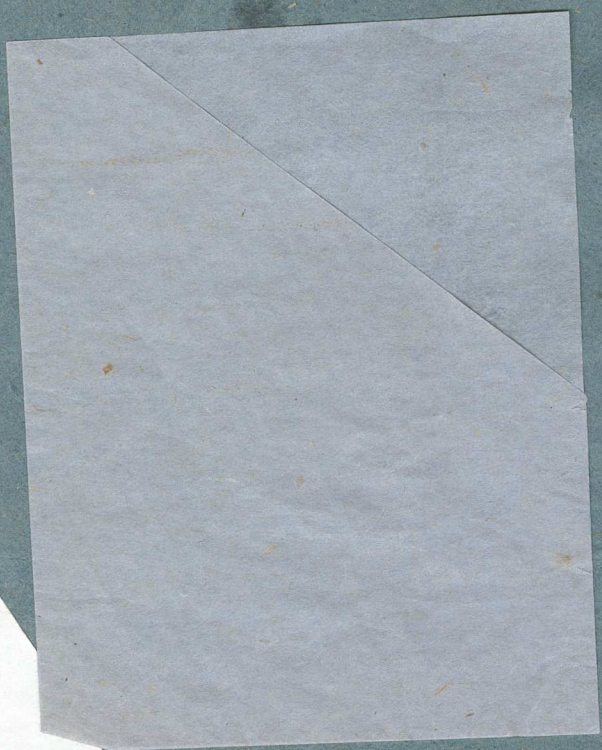
АФЪ

142.

КА

1.

625.

18.142. № 625
Недостаетъ
плана

КОННАЯ ГВАРДІЯ

14 Декабря 1825 года.

Изъ дневника Старого Конногвардейца.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Коммерческая Скоропечатня Евгенія Тиле, Галерная № 11.

1880.

143/107

КОННАЯ ТВАРДИН

14 Декабря 1880 года

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 12 Декабря 1880 года.

1880

Приступая, съ согласія Барона Василія Романовича Каульбарса, къ переводу выписки изъ его дневника, писаннаго имъ на нѣмецкомъ языкѣ, я имѣлъ въ виду двоякую цѣль. Во-первыхъ, ознакомить подробно товарищей съ событіемъ столь достопамятнаго для Конной Гвардіи дня и, во-вторыхъ, выяснить тѣ неточности и неправильности, которыя вкрались въ различныхъ описаніяхъ 14 Декабря 1825 года, въ особенности въ отношеніи нашего полка.

Въ виду этого, я счелъ нужнымъ приложить къ сему и замѣчанія Барона Каульбарса, писанныя имъ въ 1869 году. Причины, вызвавшія эти возраженія, ясно выражены въ предисловіи Василія Романовича.

Вообще, воспоминаніи его имѣютъ для насъ тотъ интересъ, что были записаны на слѣдующій день по происшествіи, безъ намѣренія предать ихъ гласности. Вотъ почему мы должны быть благодарны старѣйшему въ настоящее время представителю нашей полковой семьи, 83-лѣтнему товарищу нашему, который далъ намъ возможность дополнить одну

изъ славныхъ страницъ исторіи вѣрной
своему Дарю и долгу Конной Гвардіи.
Явившись для защиты престола первою
по зову своего Державнаго Повелителя,
она, конечно, будетъ помнить тѣ Высокія
милости, которыми награждали ее щедрою
рукою, какъ въ этотъ день, такъ
и впослѣдствіи, ея Августѣйшіе Шефы.

Желая дополнить переведенный дневникъ, а равно и то, что заключается уже на страницѣ 268 исторіи нашего полка, составленной Иваномъ Васильевичемъ Анненковымъ, — я помѣстилъ въ концѣ нѣкоторыя нелишенные интереса свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось отыскать въ дѣлахъ полковаго архива.

Въ заключение прошу Васъ, товарищи: въ столь знаменательный для насъ день, примите мой слабый трудъ, внушенный чувствомъ привязанности къ нашему стопятидесятилѣтнему родному полку!

Полковникъ Баронъ Константинъ Штакельбергъ.

С.-Петербургъ,
31 Декабря 1880 года.

Предисловіе Барона Каульбарса.

Прочитавъ нѣсколько разсказовъ объ этомъ днѣ, я только недавно имѣлъ случай познакомиться съ книгою Статсъ-Секретаря Барона Модеста Корфа, подъ заглавіемъ: „Восшествіе на престолъ Императора Николая I.“ Въ этихъ описаніяхъ, точно также какъ и въ названной книгѣ, я нашелъ дѣйствительныя событія болѣе или менѣе въ извращенномъ видѣ, а равно невѣрно переданными иныя факты, касающіеся нѣкоторыхъ частей войскъ и въ особенности Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, въ которомъ я тогда служилъ.

Будучи знакомъ съ Барономъ Корфомъ еще съ первыхъ лѣтъ моей службѣ и не желая дѣлать ему какихъ бы то ни было упрековъ, такъ какъ онъ составлялъ свою книгу, по прошествіи 23 лѣтъ, только по устнымъ разсказамъ разныхъ лицъ,—я предложилъ ему нынѣшнимъ лѣтомъ въ Ревелѣ прочесть мой разсказъ, на что онъ съ удовольствіемъ изъявилъ свое согласіе.

И такъ неудивительно, что, по прошествіи столькихъ лѣтъ, память могла измѣнить тѣмъ лицамъ, по сообщеніямъ которыхъ Барону приходилось составлять свою книгу. На пути нашей жизни встрѣчаются событія, которыя оставляютъ по себѣ неизгладимыя впечатлѣнія. Къ нимъ я отношу происшествія этого дня, которыя, не взирая на давность ихъ, такъ ясно представляются мнѣ до малѣйшихъ подробностей, какъ будто я ихъ пережилъ на каунѣ. Но, тѣмъ не менѣе, я основываю мои показанія исключительно на моемъ дневникѣ, который

я веду съ 1-го Января 1825 года. Въ немъ я записываю ежедневно происшествія истекшаго дня и представляю теперь только копію съ того, что мною было внесено 15 Декабря, т. е. на слѣдующій день. Такъ какъ описаніе Барона Корфа есть вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднее, которое мнѣ пришлось прочесть, то замѣчанія мои будутъ относиться только къ этой книгѣ.

Для ясности считаю нелишнимъ прибавить, что я служилъ въ то время Штабсъ-Ротмистромъ Лейбъ-Гвардіи въ Конномъ полку и находился тогда передъ 4 взводомъ 2-го эскадрона. Эскадрономъ командовалъ Полковникъ Баронъ Веліо, первымъ дивизіономъ нашего полка—Флигель-Адъютантъ Полковникъ Владиміръ Апраксинъ.

1869 годъ.

Выписка изъ дневника Барона Каульбарса

за 1825 годъ.

14-е Декабря. Понедѣльникъ.

Еще лѣтомъ, во время нашей стоянки въ Красномъ селѣ, много было говорено про существующіи будто бы различныя тайныя общества и заговоры. Хотя извѣстія эти и принимались тогда за пустые слухи, тѣмъ не менѣе они вполнѣ подтвердились въ этотъ день, выбранный злоумышленниками для открытаго обнаруженія ихъ замысловъ. Съ вечера воскресенія знали уже о восшествіи на престолъ Великаго Князя Николая Павловича, и нашему полку было приказано собраться въ 6 часовъ утра въ большомъ манежѣ, гдѣ командовавшій тогда полкомъ Генераль-Адъютантъ Орловъ прочелъ намъ, при свѣчахъ, всѣ документы, касающіеся отрѣшенія отъ престола Великаго Князя Константина Павловича. Вслѣдъ за этимъ мы были тутъ же, безъ всякихъ приключеній, приведены къ присягѣ на вѣрность Государю Императору Николаю Павловичу. Въ тотъ же день было приказано собираться къ 12 часамъ дня въ зимній дворецъ, на имѣющій быть большой выходъ. Такъ какъ нѣкоторые изъ моихъ офицерскихъ вещей требовали обновленія, то я поѣхалъ къ Полицейскому мосту, въ магазинъ Петелина, гдѣ купилъ себѣ шарфъ и другія вещи. Возвращаясь по Большой Морской, я замѣтилъ предъ собою отрядъ войскъ со знаменемъ впереди, который заворачивалъ съ Гороховой улицы на Большую Морскую,

по направленію къ Исаакіевскому собору. Впереди шель офицеръ, въ адъютанскомъ мундирѣ, держа въ правой рукѣ обнаженную саблю и потрясая лѣвой рукой какую то бумагу. Все это шествіе было окружено густою толпою народа. Вовсе недумая о какомъ бы-то ни было возмущеніи и видя невозможность проѣхать сквозь эту толпу, я обходнымъ проѣздомъ благополучно добрался домой, въ наши казармы. Такимъ образомъ я избѣгнулъ, совершенно случайно, возможности попасться въ руки заговорщикамъ, такъ какъ они, какъ я послѣ узналъ, грозя холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, заставляли вступать въ ихъ ряды всякаго встрѣчнаго военного. Немедленно по возвращеніи въ мою квартиру я замѣтилъ скакавшаго на тройкѣ флигель-адъютанта и чрезъ нѣсколько минутъ услышалъ сигналъ тревоги. Не прошло 20—25 минутъ, какъ нашъ полкъ выѣхалъ уже противъ казармъ. Не успѣли мы еще окончательно выравняться, какъ внесли въ наши казармы Генераль-Губернатора Графа Милорадовича, съ прострѣленною однимъ изъ заговорщиковъ, Каховскимъ, грудью и съ окровавленною синнею орденскою лентою чрезъ плечо.

Орловъ повелъ нашъ полкъ по Почтамтской улицѣ, мимо Исаакіевского собора, по Вознесенской, мимо дома Лобанова, на Адмиралтейскую площадь.

Простоявъ здѣсь недолго въ эскадронныхъ колоннахъ, полкъ перестроился въ развернутый фронтъ, правымъ флангомъ къ Невскому, лѣвымъ флангомъ къ дому Лобанова. Вслѣдъ за этимъ мы увидали выѣхавшаго изъ зимняго дворца верхомъ Государя, сопровождаемаго 1-мъ баталіономъ Преображенскаго полка, въ шинеляхъ, фуражкахъ, ружья на перевѣсь. Подъѣхавъ къ намъ шагомъ, онъ поздоровался съ нами. Дружное и воодушевленное „ура!“ было отвѣтомъ на Его привѣтствіе. Проговоривъ еще нѣсколько словъ, которыхъ я разслышать не могъ, Государь направился шагомъ къ Исаакіевской площади, на которой тѣмъ временемъ собрались заговор-

Примѣчаніе 1.

Примѣчаніе 2.

щики, образовавъ два отдѣльныхъ каре. Одно изъ нихъ состояло изъ части Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, которую я видѣлъ на Морской, другое изъ Гвардейскаго экипажа. Между обоими каре образовалось свободное пространство, по которому безпрепятственно проѣзжали, на выходѣ въ зимній дворецъ, экипажи. На наше ура оба каре отвѣтили „ура, Константинъ!“, и только теперь мы догадались и узнали о причинѣ и цѣли мятежа. Какъ я узналъ впоследствии, нѣкоторые офицеры Московскаго полка не хотѣли допустить нижнихъ чиновъ къ присягѣ на вѣрность Николаю Павловичу и ранили сабельными ударами своего полковаго Командира Генерала Барона Фредерикса и Начальника дивизіи Генерала Шеншина.

Но объѣздъ Государемъ нашего фронта, первый дивизионъ получилъ приказаніе встать передъ Галерной улицей и Англійской набережной. По командѣ „на лѣво“ мы сдѣлали поворотъ по три и, отправляясь вдоль фронта остальныхъ четырехъ эскадроновъ, завернули въ Вознесенскую улицу, гдѣ выстроили взводы.

Нашъ дивизионеръ, забывъ, вѣроятно, по разсѣянности, что голову нашей колонны долженъ былъ составлять лѣвый флангъ 2-го эскадрона, повелъ, съ мѣста, первый эскадронъ мимо нашего. Вслѣдствіе чего мы находились, съ этого момента, все время въ обратномъ порядкѣ, т. е. 1-й эскадронъ на лѣвомъ флангѣ втораго. Приближаясь къ Синему мосту, мы встрѣтили слѣдовавшихъ по немъ Гвардейскихъ конно-піонеровъ, во главѣ которыхъ, передъ первымъ взводомъ, находился мой братъ Карлъ. Быстро подѣхавъ другъ къ другу и оставивъ нашихъ коней, мы крикнули одновременно „ура, Николай!“ и убѣдились этимъ, что находимся здѣсь, слава Богу, по одному и тому же дѣлу. Направляясь далѣе вокругъ Исаакіевскаго Собора, мимо домовъ Бергина, Мятлева, мимо Почтамтской улицы, нашего манежа и канала, мы въѣхали въ пространство, находя-

Примѣчаніе 3

Примѣчаніе 4

Примѣчаніе 5

щесся между Сенатомъ и каре заговорщиковъ. При этомъ правому флангу нашихъ взводовъ приходилось слѣдовать въ разстояніи 10—12 шаговъ отъ фаса каре. Встрѣченные крикомъ „ура, Константинъ!“ мы отвѣтили „ура, Николай!“ и получили тотчасъ-же въ правый нашъ флангъ ружейный залпъ, вслѣдствіе котораго нѣкоторые нижніе чины были ранены, а одинъ солдатъ, прострѣленный въ бокъ отъ неплотно пригнанныхъ кирасъ, свалился съ лошади. Когда же мы, подъѣхавъ къ Сенату, по командѣ повернули по-взводно во фронтъ и очутились въ 10—12 шагахъ отъ каре, они вторично осыпали насъ градомъ пуль. Этимъ залпомъ и былъ раненъ Полковникъ Велію. Находясь около меня и вытянувъ, согласно уставу, послѣ команды „стой, равняйся!“ палаши вдоль фронта, при чемъ правая рука его приплась какъ разъ противъ моей груди, я получилъ его локтемъ сильный ударъ въ переднюю половину моихъ кирасъ, рука же его, обезсиленная, опустилась на переднюю луку моего сѣдла.

Примѣчаніе 6.

Замѣтивъ сильно лившуюся изъ его рукава кровь, я тотчасъ же подзвалъ двухъ унтеръ-офицеровъ и передалъ имъ, съ раздробленнымъ локтемъ правой руки, Полковника. Они отвели его, по его желанію, на Англійскую набережную, въ домъ Блессига, гдѣ ему, уже послѣ обѣда, была сдѣлана ампутація руки выше локтя. И такъ его рука приняла ту пулю, которую, въ противномъ случаѣ, несомнѣнно получилъ бы я въ лѣвую сторону груди.

Примѣчаніе 7.

Тотчасъ по выbytіи Велію, я принялъ, какъ старшій офицеръ въ эскадронѣ, командованіе онымъ. Отсутствіемъ между нами дальнѣйшихъ потерь, не смотря на столь близкое разстояніе отъ каре, мы обязаны тому, что заговорщики, въ большинствѣ, стрѣляли, держа ружья на руку, и что между ними было много людей въ нетрезвомъ видѣ.

Примѣчаніе 8.

Такимъ образомъ мы стояли противъ нихъ около часу, окруженные густою толпою народа и любопытныхъ: при этомъ, задняя наша шеренга была прижата къ платформѣ Сенатской гауптвахты. Выстрѣлы съ ихъ стороны на воздухъ, а равно и крики „ура, Николай!“ и „ура, Константинъ!“ продолжались почти безъ перерыва. Тѣмъ не менѣе положеніе наше было одно изъ самыхъ незавидныхъ. Не только потому, что наши лошади не были перекованы на шипы и при малѣйшемъ движеніи, вслѣдствіе гололедицы, скользили и падали съ сѣдоками, но главнымъ образомъ оттого, что все наше вниманіе должно было быть обращено на крышу Сената. Туда забралось не мало народу, бомбардируя насъ сверху дровами, внесенными со двора.

Примѣчаніе 9.

Какъ мы узнали потомъ, эти люди перешли на сторону мятежниковъ, вслѣдствіе обѣщанія дозволить имъ трехдневный грабѣжъ и мародерство въ городѣ. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ, Игнатьевъ, получилъ такимъ полѣномъ столь сильный ударъ въ животъ, около самой луки, что, потерявъ сознаніе, тутъ же упалъ съ лошади. Въ такомъ положеніи онъ былъ отнесенъ въ свою квартиру, въ казармы, гдѣ, прійдя въ сознаніе, увидѣлъ лежащаго на его постели, въ предсмертной агоніи, Графа Милорадовича. Графъ былъ совершенно случайно отнесенъ въ квартиру Игнатьева.

Наконецъ, за нами раздался барабанный бой. Это былъ Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, посланный съ противоположной стороны Галерной улицы и занявшій ее. Вслѣдъ за этимъ мы были освобождены отъ нашей неприятной стоянки тѣмъ, что получили приказаніе встать передъ мостомъ. Повернувъ лѣвѣю по шести, мы прошли это небольшое пространство безъ препятственно, прокладывая себѣ дорогу сквозь густую толпу народа.

Первый эскадронъ, все еще на лѣвомъ нашемъ флангѣ, остановился, пройдя мостъ, лѣвѣе его; я же

Примѣчаніе 10.

- скомандовалъ противъ самаго моста „стой во фронтъ!“ Тутъ мы увидали остальные четыре эскадрона нашего полка, стоявшіе неподалеку отъ насъ, спиною къ Адмиралтейскому бульвару и лицомъ къ каре. Пока мы находились у Сената, мы про нихъ не знали ничего и ихъ не видѣли, будучи раздѣлены находящимися между нами двумя каре. Они были принуждены сдѣлать нѣсколько атако-образныхъ демонстрацій, которыя конечно, были неудачны, въ виду гололедицы и столь близкаго разстоянія.
- Примѣчаніе 11. При первой попыткѣ они были встрѣчены ружейнымъ залпомъ, при послѣдующихъ—въ нихъ даже не стрѣляли.
- Примѣчаніе 12. напротивъ, шутливо подсмѣивались надъ ними въ каре.
- Примѣчаніе 13. Ротмистръ Эссенъ, бывшій въ этотъ день передъ 6 эскадрономъ, бросился съ 4 взводомъ впередъ и высободилъ нашего стараго корпуснаго командира Генерала Войнова, котораго толпа чуть было не закидала до смерти кирпичами. Собравшійся у забора, окружавшаго лѣса строившейся Исаакіевской церкви, народъ, видимо сочувствовавшій бунтовщикамъ, встрѣчалъ кирпичами всякаго, кто, по его предположенію, стоялъ за законнаго Государя. Въѣстъ съ тѣмъ присоединилась къ нему часть Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, командиръ котораго, Полковникъ Стюрлеръ, былъ прострѣленъ въ грудь навывлетъ тѣмъ-же Каховскимъ и, кромѣ того, раненъ въ спину, штыковыми ударами, двумя унтеръ-офицерами своего-же полка.
- Примѣчаніе 14. Недолго стояли мы передъ мостомъ, какъ изъ каре выступилъ одинъ изъ нашихъ офицеровъ, Князь Одоевскій, и обратился къ намъ съ слѣдующими словами: „Конно-Гвардейцы, неужели вы хотите проливать русскую кровь?“ На это мы крикнули „ура, Николай!“ и, пославъ по его адресу нѣсколько злобныхъ словъ, увидѣли, какъ онъ немедленно отретировался обратно въ каре. Вслѣдъ за этимъ подъѣхалъ къ намъ нашъ Генералъ и приказалъ мнѣ вздвоить эскадронъ, чтобы дать дорогу идущей по мосту пѣхотѣ. Дѣйствительно,
- Примѣчаніе 15.

въ это время двигался по немъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ, но такъ какъ онъ внезапно остановился на мосту, то и немедленно сомкнулъ эскадронъ. Примѣчаніе 16

Только издали могли мы видѣть, что на противуположномъ концѣ площади подѣзжали къ находящемуся тамъ второму каре нѣсколько лицъ и въ скоромъ времени опять возвращались. Между ними находился будто бы Митрополитъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ. На послѣдняго навелъ уже свой пистолетъ Кюхельбекеръ, но получилъ ударъ по рукѣ отъ одного унтеръ-офицера Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, который при этомъ прибавилъ: „онъ другъ нашего Константина.“

Быль уже третій часъ пополудни. При стоявшей съ утра пасмурной погодѣ, день сталъ быстро темнѣть. Офицеры и нижніе чины, при 7—8° морозу, были въ однихъ мундирахъ. Нѣкоторые изъ офицеровъ, жившихъ въ частныхъ квартирахъ и оставшихся, послѣ присяги, въ казармахъ, чтобы отправиться прямо на выходъ—выѣхали въ строй въ парадной формѣ, безъ кирасъ. Въ рядахъ между нижними чинами стали чаще повторяться слова: „да пора покончить съ ними“. Вдругъ показался клубокъ пороховаго дыму. Послѣдовалъ пушечный выстрѣлъ. Картечь прожужжала, однако, высоко по воздуху (вѣроятно съ умысломъ, чтобы предварительно морально подѣйствовать на заговорщиковъ). Зарядъ этого выстрѣла попалъ въ зданіе Сената и свалилъ на платформу гаунтахты нѣкоторыхъ изъ находившихся на крышѣ людей. Двое изъ нихъ, взобравшіеся на пьедесталь статуи Справедливости, лежали теперь, послѣ постигшей ихъ заслуженной участи, у ногъ ея.

Едва это было замѣчено нами, какъ офицеры и нижніе чины, въ высшей степени озлобленные, при воспоминаніи о бомбардировкѣ полѣньями — разразились крикомъ ура; нѣкоторые же офицеры, въ справедливомъ негодованіи, стали кричать: „фора, фора.“

Это „форо“ недолго заставило себя ждать. Какъ только заговорщики отвѣтили на первый выстрѣлъ „ура, Константины!“ и видимо намѣревались броситься на артиллерію въ штыки,—послѣдовали еще нѣсколько выстрѣловъ, теперь уже удачнѣе направленныхъ. Тутъ они не устояли. Вся эта масса бросилась къ Англійской набережной, проломивъ фронтъ стоявшихъ поперекъ Конно-піонеровъ. Преслѣдуемые ими, насколько это было возможно, они обратились, при страшной давки, въ полнѣйшее бѣгство и, перескакивая черезъ гранитную набережную на Неву, разбѣжались по льду во все стороны.

При этомъ были убиты нѣсколько Конно-піонеровъ, въ томъ числѣ одинъ унтеръ-офицеръ, любимецъ Государя, бывшаго тогда ихъ Шефомъ. Піонеры, въ свою очередь, какъ мнѣ передалъ братъ, соскочивъ съ лошадей, закололи нѣсколькихъ людей противъ дома Графа Лавали. Во время этой давки и рукопашной съ піонерами, къ намъ подъѣхалъ Генераль Орловъ и скомаандовалъ: „на право, за ними.“

Не успѣли мы повернуть и пройти нѣсколько шаговъ, какъ передъ нами прожужжала картечь, пущенная со стороны нашего манежа, вдоль Сената. Опасаясь вторичнаго выстрѣла, я невольно крикнулъ Генералу: „Ваше Превосходительство, берегитесь—картечь;“ и остановилъ эскадронъ. Двинься мы нѣсколькими секундами ранѣе — и зарядъ задѣлъ бы насъ. Во время этой остановки подъѣхалъ къ намъ Генераль Толь съ 2-мя орудіями. За ними слѣдовалъ, въ видѣ конвой, взводъ Кавалергардскаго полка. Приказавъ на углу Сената сняться съ передковъ, Толь пустилъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ по Невѣ, вслѣдъ бѣжавшимъ по льду заговорщикамъ. Но такъ какъ артиллеристамъ пришлось накатить орудія на тротуаръ, гранитныя же перила мѣшали навести ихъ какъ слѣдуетъ,—то эти выстрѣлы никакого вреда разсѣяннмъ по льду не принесли. Двѣ картечи

Примѣчаніе 17.

Примѣчаніе 18. попали въ ворота Академіи Художествъ. Вслѣдъ за пос-

дѣдовавшими выстрѣлами, по вторичной командѣ Орлова: „за ними, на Васильевскій островъ“, мы повернули и двинулись на мостъ. Но на немъ въ этотъ день было такъ скользко, что лошади, скользя на всѣ четыре стороны, падали чуть ли не на каждомъ шагу. Многіе слѣзали и пробовали вести коней въ поводу, но безуспѣшно: увлекаемые лошадьми, они сами валились. При столь невыгодныхъ для преслѣдованія условіяхъ, мы не успѣли еще дойти до противоположнаго конца моста, какъ отъ заговорщиковъ на Невѣ и слѣдъ простылъ. Они тѣмъ временемъ разбѣжались и скрылись по разнымъ линіямъ Васильевского острова. Видя безуспѣшность нашего движенія, Орловъ остановилъ полкъ. (Второй и третій дивизіоны повернувъ направо, присоединились къ нашему дивизіону, какъ только площадь была очищена. При этомъ я со вторымъ эскадрономъ оставался все еще въ головѣ полка). Повернувъ назадъ, мы съ большимъ трудомъ возвратились на площадь, и выстроились въ эскадронной колоннѣ спиною къ Адмиралтейскому бульвару и лицомъ къ Сенату.

Въ этотъ промежутокъ времени, успѣли уже убрать съ площади всѣхъ убитыхъ и отнести ихъ, положивъ въ одинъ рядъ за заборомъ, окружавшимъ церковь.

Такъ какъ на площади все уже успокоилось, то я сейчасъ-же отправился, туда, со многими другими. Тутъ лежало, какъ я сосчиталъ, 56 тѣлъ. Между прочимъ два маленькихъ флейщика Гвардейскаго экипажа и одинъ унтеръ-офицеръ Л.-Гв. Московскаго полка съ оторванными головами, вѣроятно картечью, столь близко въ нихъ пущенною. Тутъ я замѣтилъ еще пятерыхъ, судя по ихъ полотняной одеждѣ, ремесленниковъ бывшихъ, вѣроятно, въ числѣ любопытныхъ, а равно и тѣхъ, которые были убиты первымъ пущеннымъ противъ Сената выстрѣломъ. По Крюкову каналу и въ Галерной было тоже, какъ говорятъ, нѣсколько людей убито, попавшей туда рикошетомъ картечью. У насъ вышло изъ

Примѣчаніе 20. строя убитыми: одинъ нижній чинъ и, кромѣ Велію, нѣ-
 сколько человѣкъ тяжело раненными. Вообще, какъ раз-
 сказывали ночью, въ этотъ день, лишились жизни отъ
 70—80 человѣкъ.

И такъ мы остались всю ночь съ другими полками на
 бивуакѣ. Передъ мостомъ были поставлены два орудія и
 по всѣмъ направленіямъ, куда только можно было огинуть
 глазомъ, горѣли большіе бивуачные костры, ярко освѣщав-
 шіе эту часть города. По приказанію Государя, намъ были
 вынесены изъ Зимняго дворца, въ большихъ корзинахъ, чай
 и ужинъ; прохаживающаяся между войсками и разве-
 денными кострами многочисленная публика, изъ всѣхъ
 слоевъ общества, съ рѣдкою и весьма любезною пре-
 дупредительностью, добровольно предлагала доставить
 намъ все то, о чемъ мы только изъявляли желаніе.

Къ вечеру стали проводить мимо насъ, на гаупт-
 вахту Зимняго дворца, пойманныхъ заговорщиковъ. Къ
 этому времени стало уже извѣстно, что поводомъ къ
 заговору вовсе не былъ Великій Князь Константинъ
 Павловичъ и что обстоятельство это было выбрано только
 для того, чтобы возбудить нижнихъ чиновъ къ мя-
 тежу. Рассказывали, что нѣкоторые изъ нихъ кричали
 „ура, конституція!“, и на вопросъ одного унтеръ офи-
 цера, что это означаетъ, будто-бы объяснили: „это су-
 пруга нашего Государя.“ Не мало и другихъ рассказовъ,
 а равно и новостей о первыхъ показаніяхъ, данныхъ
 мятежниками при допросахъ, передавалось въ теченіи
 всей этой ночи. — Кавалерія высылала поочередно въ
 патруль по одному эскадрону. Ротмистръ Эссенъ при-
 велъ такимъ образомъ съ Васильевского острова, куда
 онъ былъ посланъ съ 6-мъ эскадрономъ, 30 чело-
 вѣкъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка со знаменемъ,
 расположившихся подъ арками Андреевскаго рынка.
 Лейбъ-Гренадеры вернулись, какъ говорятъ, совершенно
 покойно въ свои казармы и приступили къ чисткѣ ру-
 жей, какъ будто послѣ какого нибудь ученія. Всѣ эти

нижние чины были заарестованы, безъ малѣйшаго съ ихъ стороны сопротивленія и отведены въ манежъ 1-го кадетскаго корпуса; между прочимъ нѣкоторые изъ нихъ — нашимъ юнкеромъ Княземъ Суворовымъ, конвоировавшимъ ихъ только съ однимъ вынужтымъ палашемъ.

Этимъ кончается мой дневникъ, къ этому дню относящійся, съ нѣкоторыми дополненіями, сдѣланными мною нѣсколько дней спустя.

Примѣчанія и дополненія къ дневнику Барона Каульбарса,

писанныя имъ въ 1869 году.

№ 1 къ
страницѣ 144.

Нашъ полкъ, одинъ дивизионъ котораго временно помѣщался въ конюшняхъ жандармскихъ казармъ, у Семеновскаго плаца, къ 27 Ноября былъ весь собранъ, для предстоящей присягѣ Константину Павловичу, въ свои казармы, оставаясь въ оныхъ впредь до приказанія. Въ то время всѣ находились въ напряженномъ состояніи, ожидая отвѣта изъ Варшавы и приготовляясь къ ожидаемымъ по этому случаю парадамъ и другимъ церемоніямъ. Не многіе полагали о воцареніи Великаго Князя Константина Павловича, такъ какъ уже годами ходили слухи объ отреченіи его отъ престола.

По этому въ примѣчаніи на этой страницѣ не правильно упомянуто только о четырехъ эскадронахъ: всѣ шесть эскадроновъ выступили одновременно изъ нашихъ казармъ.

№ 2 къ
страницѣ 146.

Въ опроверженіе словъ на строкахъ 4 и 5-й: „Въ это время пришла Конная Гвардія“ — Нашъ полкъ стоялъ уже развернутымъ фронтомъ, когда Государь подъѣхалъ верхомъ.

№ 3 къ
страницѣ 157.

„А въ слѣдъ за ними пронеслись и два остальныхъ эскадрона Л.-Гв. Коннаго полка, стоявшіе, какъ говорено выше, въ Семеновскихъ казармахъ и отъ того

Примѣчаніе: Ссылки страницъ относятся къ русскому изданію книгъ Барона Корфа 1857 года, (первое для публики).

прибывшіе позже других“. Это не вѣрно. Какъ сказано въ примѣчаніи № 1, весь полкъ былъ на площади.

По приказанію Государя, 1-й дивизіонъ нашего полка былъ отправленъ къ Галерной улицѣ и Англійской набережной для того, чтобы оцѣнить со всѣхъ сторонъ заговорщиковъ. Это было одно изъ первыхъ распоряженій Государя, послѣ того, что Онъ остановился на углу Адмиралтейскаго бульвара.

Братъ мой, командовавшій въслѣдствіи 4-ою кавалерійскою дивизіею и скончавшійся отставнымъ Генераль-Лейтенантомъ въ Ревелѣ въ 1870 году, служилъ тогда въ Гвардейскихъ Конно-піонерахъ.

Примѣчаніе 4.

Въ опроверженіе этихъ страницъ какъ и вообще тѣхъ мѣстъ гдѣ говорится о Конно-піонерахъ:

Примѣчаніе 5
къ стр. 157, 178
и 182.

Послѣ встрѣчи съ нами у Синяго моста, Конно-піонеры слѣдовали за нами и размѣстились передъ Крюковымъ каналомъ и близъ лежащими улицами, а когда мы были поставлены тыломъ къ мосту, они выстроили фронтъ передъ Сенатомъ и Англійской набережной.

Мы слѣдовали во взводной колоніи рысью, на сколько это было возможно, при страшной, бывшей въ этотъ день, гололедицѣ. Забѣдъ нашъ по взводно во фронтъ былъ, вѣроятно, принятъ заговорщиками за нападеніе. Этимъ предложеніемъ можно себя объяснить, отчего во всѣхъ позднѣйшихъ описаніяхъ рѣчь идетъ о кавалерійской, будтобы, атакѣ у Сената.—Какъ выше было сказано, мы получили только приказаніе встать передъ Галерной улицей.

Примѣчаніе 6.

Означенные нижніе чины и Веліо были, послѣ Милорадовича, первыми жертвами этого дня.—Въслѣдствіи при свиданіяхъ моихъ съ Веліо, онъ неоднократно благодарилъ меня за то, что я позаботился о немъ, послѣ его раненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ не забывалъ каждый разъ прибавить, указывая на отнятую руку, слѣдующее: „а что ты еще живъ, ты вотъ этому обязанъ“.

Примѣчаніе 7.

Примѣчаніе 8.

Вечеромъ мнѣ удалось узнать причину этого, отъ нѣкоторыхъ пойманныхъ сбунтовавшихся солдатъ. На замѣчаніе мое что они, находясь такъ близко отъ насъ, имѣли полную возможность перебить насъ всѣхъ по одиночкѣ, они объяснили: что имъ не велѣно было въ насъ стрѣлять, такъ какъ подстрѣкатели ихъ были увѣрены, что Конная Гвардія, имѣя своимъ Шефомъ Великаго Князя Константина Павловича, только наружно противъ нихъ, въ послѣдствіи же перейдетъ на ихъ сторону. Этимъ только и можно себѣ объяснить незначительность нашихъ потерь, такъ какъ пули направлялись выше нашихъ головъ.

Примѣчаніе 9.

Было бы не безынтересно узнать кто имъ далъ возможность туда забраться.

Примѣчаніе 10.

При этомъ конечно не обошлось безъ нѣкоторыхъ палашныхъ ударовъ, которые мы наносили плашмя. Отрядъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, стоявшій передъ мостомъ, былъ отведенъ, когда мы къ нему подошли.

Примѣчаніе 11.

Вскорѣ послѣ отправленія нашего перваго дивизіона къ Галерной улицѣ, остальные четыре эскадрона были поставлены сюда, такъ какъ Адмиралтейская площадь все болѣе и болѣе наполнялась вновь прибывающими войсками.

Примѣчаніе 12.

Нужно сознаться, что едвали кавалерія могла находиться въ болѣе безвыходномъ положеніи, нежели нашъ полкъ въ этотъ день. На лошадяхъ не перекованныхъ на шины, которыя при каждомъ шагѣ скользили во всѣ четыре стороны и не рѣдко, съ своими сѣдоками, падали—нельзя было и думать о какомъ бы то ни было серьезномъ нападеніи на пѣхотное каре; да къ тому же на разстояніи 20—30 шаговъ. При этомъ, какъ единственное вооруженіе, старые, отъ долготѣйшей службы и чистки совершенно короткіе и тупые, палашы. (Новые, трехгранные, мы получили гораздо позже.) Окружавшая насъ толпа народа и любопытныхъ раздражалась громкимъ смѣхомъ каждый разъ, когда пущенное сверху

полѣно удачно задѣвало когонибудь изъ людей или попадало на крупъ бѣдныхъ лошадей.

Тотъ кто въ состояніи перенестись мысленно въ наше положеніе пойметъ озлобленіе а равно и невольно овладѣвшую насъ радость, когда первый пущенный вверхъ картечный выстрѣлъ, попалъ какъ разъ въ находящихся на крышѣ нашихъ непрошенныхъ доброжелателей. Примѣчаніе 13.

Который впоследствии, будучи Генераломъ, командовалъ Конной-Гвардіею. Примѣчаніе 14.

Къ столь извѣстному всѣмъ самообладанію и присутствію духа, не покидавшаго Царя во все время Его нахожденія противъ заговорщиковъ, на углу бульвара, — необходимо прибавить еще слѣдующее: когда шедшая, со стороны Зимняго дворца, безпорядочная толпа, состоящая изъ части Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, съ крикомъ и шумомъ приблизилась къ Государю, Онъ ее остановилъ и обратился къ ней съ слѣдующимъ вопросомъ: „Что вы за или противъ меня?“ — На отвѣтъ ихъ „ура, Константинъ!“ Государь совершенно спокойно, указавъ рукою на каре, сказалъ имъ: „въ такомъ случаѣ, вотъ ваше мѣсто;“ послѣ чего они немедленно присоединились къ каре. Въ это время и былъ смертельно раненъ командиръ Гренадерскаго полка Стюрлеръ, скончавшійся на другой день въ домѣ Лобанова. Примѣчаніе 15.

Какъ мы узнали потомъ, причиною остановки Финляндскаго полка была рота Его Величества, командиръ которой, Баронъ Розенъ, недопустивъ ее къ присягѣ, остановилъ ее и задержалъ этимъ на мосту весь полкъ. Примѣчаніе 16.

Въ особенности если бы оттуда послѣдовалъ второй выстрѣлъ. Поэтому я не могу не прибавить, въ опроверженіе страницы 178, слѣдующее: между мостомъ и Адмиралтейскимъ бульваромъ стоялъ нашъ первый эскадронъ; вдоль бульвара остальные четыре эскадрона. Передъ мостомъ я — со вторымъ эскадрономъ и на мосту — Финляндскій полкъ. Отъ моста до Адмиралтейской набережной. Примѣчаніе 17.

режной, т. е. между моимъ эскадрономъ и Конно-пионе-рами, къ счастью никого не было. Въ этотъ именно про-межутокъ и былъ направленъ картечный выстрѣлъ, пу-щенный со стороны нашего манежа, и попалъ, такимъ образомъ, въ толпившихся и неуспѣвшихъ еще проскочить на Англійскую набережную, мятежниковъ.

Слѣдовательно на страницѣ 186-й, невѣрно сказано, будто бы выстрѣлъ былъ направленъ вдоль Крюкова канала.

Въ Галерную улицу едвали кто могъ снагнѣть, такъ какъ она была занята, во всю ширину, Павловскимъ полкомъ.

Примѣчаніе 18.

Все то, что сказано въ различныхъ описаніяхъ 14-го Декабря, о пущенныхъ будто бы съ моста выстрѣлахъ и объ утонувшихъ заговорщикахъ, вслѣдствіе проломан-наго, этими выстрѣлами, льда, — составляетъ полнѣйшій вымыселъ. Я заявляю положительно, что съ моста никто не стрѣлялъ, точно такъ же какъ и въ Галерную улицу, которую занималъ вѣдъ Павловскій полкъ.

Примѣчаніе 19.

Какъ только заговорщики обратились въ бѣгство, Финляндскій полкъ, очистивъ мостъ, возвратился на Васильевскій островъ.

Примѣчаніе 20.

Одному изъ нашихъ солдатъ была до такой сте-пени раздроблена рука, что ее пришлось отнять въ самомъ плечевомъ составѣ. Нашъ полковой докторъ, Габерзантъ, спросилъ его: желаетъ ли онъ подвергнуться операціи, какъ единственное для себя спасеніе. На это онъ спро-силъ дозволить ему выпить предварительно хорошій глотокъ водки. Въ столь критическую минуту нельзя было конечно отказать ему въ этомъ, послѣ чего онъ совершенно спокойно выдержалъ столь мучительную ампутацію. По окончаніи ея, Габерзантъ обратился къ нему съ удивленіемъ, что онъ въ состояніи былъ выне-сти ее съ такимъ самообладаніемъ и получилъ въ от-вѣтъ: „Ваше Высокоблагородіе, да за Царя и за Оте-чество можно вытерпѣть!“ Государь, до свѣдѣнія кото-

раго были доведены эти слова, назначилъ ему тотъ часъ же пожизненную пенсію, въ размѣрѣ 500 руб. (тогда ассигнаціями). Мнѣ очень жаль, что я теперь не могу вспомнить, какъ долго онъ пережилъ эту операцию. Я позволю себѣ указать еще на обстоятельства, несходныя съ тѣмъ, что мною записано.

Въ опроверженіе приведенныхъ, на 6 строкѣ, французскихъ словъ Милорадовича. Мятежники не стояли во кругъ памятника — лѣвый флангъ фаса каре, обращеннаго къ Адмиралтейству, упирался въ памятникъ. Къ страницѣ 138.

Для меня непонятно откуда могли: „въ Государевой Преображенской ротѣ пули летѣть роемъ“. Мятежники стрѣляли сперва въ сторону Галерной улицы, на два эскадрона Конной-Гвардіи, затѣмъ на остальные четыре эскадрона, въ сторону бульвара и, наконецъ на уголь бульвара, гдѣ находился Государь, а за нимъ 1-й баталіонъ Преображенскаго полка (да, въ эту сторону было пущено не мало пуль!) Со стороны моста небыло ни одной кавалерійской атаки, и мятежники въ эту сторону выстрѣловъ не производили. Это и составляетъ, къ стати будетъ сказано, весьма простую причину, отчего въ ротѣ Его Величества Преображенскаго полка не было, не только убитыхъ, но и раненыхъ. Къ страницѣ 157.

Я не могу не повторить еще разъ и увѣрить положительно, что такъ называемыя кавалерійскія атаки, были произведены противъ каре, только со стороны бульвара, нашими четырьмя эскадронами и что все то, что мною сказано, относительно происшествій у Крюкова канала, Галерной улицы, набережной и моста, — доподлинно вѣрно и на слѣдующій же день было занесено въ мой дневникъ. Конно-піонеры находясь все время правѣ насъ въ недалекомъ разстояніи, — такъ что и могъ перекинуться, иногда, нѣсколькими словами съ моимъ братомъ. — подверглись той же непріятной участи какъ и мы, какъ только стали противъ Сената и набережной. Попали же они подъ пули только тогда, когда

мятежники, убѣгая на набережную и проломивъ ихъ фронтъ, бросились на нихъ.

Въ заключеніе упомяну еще о сказанномъ на страницѣ 186 этой книги и не сходнымъ съ общимъ, ходившимъ, тогда мнѣніемъ. Приказаніе послать артиллерию къ набережной и стрѣлять по льду, послѣдовало не отъ Государя, а исполнено Генераломъ Толль, по собственной инициативѣ. Последнее, по моему мнѣнію, болѣе правдоподобно, хотя я фактически на этомъ настаивать не берусь.

СВѢДѢНІЯ

ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ 14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА,

найденныя мною въ полковомъ архивѣ.

А) Высочайшія милости, оказанныя полку въ этотъ день.

Командиръ полка, Генераль-Адъютантъ Орловъ, возведенъ въ Графское достоинство; объявлено особенная Высочайшая признательность и уменьшенъ одинъ годъ изъ 25 лѣтняго срока службы, опредѣленнаго на заслугу Военнаго ордена Св. Великомученика Георгія, — всѣмъ тѣмъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ, бывшимъ въ тотъ день (какъ выражено) при Особѣ Его Императорскаго Величества; старшій Полковникъ Князь Голицынъ 3-й произведенъ въ Генералы, а шесть Юнкеровъ полка въ Корнеты; Полковники: Захаржевскій и Велю назначены Флигель-Адъютантами: полку назначены старшіе оклады денежнаго жалованья, наравнѣ съ Кавалергардами и особенныя денежныя награды нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ, (имена ихъ обозначены ниже) и наконецъ, пожаловано по 2 руб., по рыбной и по винной порціи всѣмъ нижнимъ чинамъ находившимся въ строю. Къ этому присоединилась еще осо-

бенная честь. — ежегодно до 1841 года, въ день 14 Декабря, видѣть особу Государя Императора въ самомъ полку.

Б) Высочайшій рескриптъ.

Господину Генераль-Адъютанту, Командиру Л.-Гв. Коннаго полка, Генераль-Маіору Орлову 2-му.

„Въ ознаменованіе уваженія Нашего къ отличнымъ достоинствамъ Вашимъ и Нашей совершенной признательности къ отличнымъ дѣйствіямъ Вашимъ, въ 14 день сего мѣсяца, въ которыхъ Вы руководились особенно ревностнымъ усердіемъ къ Намъ и Отечеству, — Всемилостивѣйше пожаловали Мы Вамъ лично и потомству Вашему Графское, Россійской Имперіи, достоинство.“

„Мы нынѣ же повелѣли Правительствующему Сенату, поднести къ подписанію Нашему установленную на Графское достоинство грамоту, которую Вы отъ оного получите.“

На подлинномъ подписано собственной Его Императорскаго Величества рукою тако:

„НИКОЛАЙ“.

25 Декабря 1825 года.

В) Имена Гг. офицеровъ, получившихъ Высочайшую признательность.

Такъ какъ въ архивѣ не имѣется указаній на то, въ какомъ именно эскадронѣ находились въ строю ниже поименованные гр. офицеры, то помѣщая ихъ въ томъ порядкѣ, какъ они числились въ Декабрѣ 1825 года по эскадронно (мѣсячный рапортъ за декабрь мѣсяцъ 1825 года и формуляры за 1829 годъ).

Эскадроны въ то время официально именовались, не по номерамъ, а по имени ихъ Шефа или Командира.

Эскадронъ Его Высочества (№ 1).

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Владиміръ Степановичъ Апраксинъ.

Штабсъ-Ротмистръ Николай Николаевичъ Желтухинъ.

Поручикъ, полковой Адъютантъ, Александръ Александровичъ Сухаревъ.

Корнетъ Графъ Егоръ Евграфовичъ Комаровскій.

» Федоръ Васильевичъ Анненковъ.

» Ларіонъ Ларіоновичъ Васильчиковъ.

Эскадронъ Полковника Апраксина (№ 2).

Полковникъ Баронъ Осипъ Осиповичъ Веліо. Лишился правой руки, послѣ раздробленія пулею локтевого состава. 11 Января 1826 года назначенъ Плацъ-Маіоромъ въ Царское село.

Штабсъ-Ротмистръ Баронъ Василій Романовичъ Каульбарсъ.

Штабсъ-Ротмистръ Григорій Васильевичъ Лихачевъ 1.

Поручикъ Александръ Павловичъ Галаховъ.

Корнетъ Князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ.

14 Декабря 1825 г. былъ во внутреннемъ караулѣ.

Эскадронъ Полковника Захаржевскаго (№ 3).

Полковникъ Григорій Андреевичъ Захаржевскій.

Ротмистръ Александръ Григорьевичъ Сомовъ. Командовавшій 5 эскадрономъ, во время бытности въ отпуску, Полковника Жадовскаго.

Поручикъ Юрій Матвѣевичъ Ознобишинъ 2-й.

Корнетъ Петръ Ивановичъ Радіоновъ.

» Николай Гавриловичъ Головинъ 1-й.

» Фѳдоръ Гавриловичъ Головинъ 2-й.

Эскадронъ Полковника Куликовскаго (№ 4).

Полковникъ Никаноръ Евстафьевичъ Куликовскій.

Ротмистръ Алексѣй Ивановичъ Бревернъ 2-й.

Поручикъ Николай Ивановичъ Христовскій.

Корнетъ Александръ Яковлевичъ Дружининъ.

» Іоасафъ Львовичъ Афрасимовъ.

Эскадронъ Полковника Жадовскаго (№ 5).

Поручикъ Петръ Михайловичъ Донауровъ.

» Сергѣй Ивановичъ Рейхель.

Корнетъ Аншоловъ Евграфовичъ Мерлинъ 1-й.

Эскадронъ командира полна (№ 6).

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Маіоръ Алексѣй Ѳеодоровичъ Орловъ.

Старшій Полковникъ, Князь Николай Яковлевичъ Голицынъ 3-й.

Ротмистръ Антонъ Антоновичъ Эссенъ 2-й.

Штабсъ-Ротмистръ Андрей Карловичъ Ливень 1-й.

Корнетъ Александръ Богдановичъ Будбергъ.

» Николай Петровичъ Хрущовъ.

» Князь Андрей Дмитріевичъ Львовъ.

Эскадронъ запасный (№ 7).

Ротмистръ Левъ Михайловичъ Цынскій.

Штабъ-Ротмистръ Николай Александровичъ Игнатьевъ
Получилъ ушибъ въ лѣвую лопатку отъ удара. 10
Января 1826 г. уволенъ въ отпускъ. Квартира
его находилась на второмъ подъѣздѣ отъ большого
манежа, окнами на бульваръ. Въ то время подъ-
ѣздовъ со стороны бульвара не было.

За неимѣніемъ въ архивѣ формулярныхъ списковъ
съ 1813 года по 1829 годъ, я помѣщаю отдѣльно офи-
церовъ, убывшихъ въ періодъ 1826 до 1829 года, по
вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляю, что нѣтъ основанія предпо-
лагать, чтобы они въ строю не были, такъ какъ числи-
лись въ этотъ день на лицо.

1-го эскадрона: Корнетъ Александръ Станиславовичъ
Комаръ 1-й. Убылъ въ 1827 году.

2-го эскадрона: Ротмистръ Петръ Петровичъ Мятлевъ
Умеръ въ 1828 году.

Корнетъ Александръ Александровичъ Плещеевъ 2.
Убылъ въ 1827 году.

3-го эскадрона: Штабсъ-Ротмистръ Николай Матвѣевичъ
Ознобишинъ 1-й. Убылъ въ 1828 году.

Запаснаго эскадрона: Штабсъ-Ротмистръ Князь Моисѣй
Захаровичъ Аргутинскій-Долгоруковъ.

Поручикъ Николай Николаевичъ Норовъ 2-й. Убылъ въ 1827 году.

Корнетъ Оеодоръ Васильевичъ Барыковъ. Убылъ въ 1827 году.

Корнетъ Графъ Карлъ Ивановичъ фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ. Былъ въ этотъ день дежурнымъ по 4 и 7 эскадронамъ. Убылъ въ 1827 году.

Затѣмъ упомяну еще о Штабсъ-Ротмистрѣ Николаѣ Николаевичѣ Бахметевѣ 1-мъ, бывшемъ въ этотъ день на площади въ качествѣ Адъютанта 1 Гвардейской Кирасирской бригады.

Г) Имена Штандартъ-юнкеровъ произведенныхъ въ этотъ день въ Корнеты. (Высочайшій приказъ 1 Января 1826 года.)

1 эскадрона Князь Александръ Аркадѣвичъ Италійскій
Графъ Суворовъ-Рымникскій.

4 эскадрона Графъ Михаилъ Дмитриевичъ Дивіеръ.

5 эскадрона Павелъ Григорьевичъ Сталыпинъ 1-й.

„ Валеріанъ Григорьевичъ Сталыпинъ 2.

6 эскадрона Николай Петровичъ Ахматовъ.

7 эскадрона Михаилъ Петровичъ Бѣляковъ.

Д) Свѣдѣнія о нижнихъ чинахъ, убитыхъ, раненыхъ и получившихъ Высочайшія денежныя награды. (Формулярные списки за 1823, 1824 и 1835 годы и мѣсячные работы за Декабрь мѣсяць 1825 г. и за 1826 годъ.)

Лѣсовой Алексѣй Савельевъ; рядовой 1 эскадрона; раненъ двумя пулями въ лѣвую руку; получилъ награжденія 100 руб. Выздоровѣлъ къ 1 Марта. На службѣ и въ полку съ 18 Сентября 1813 года. Изъ крестьянъ Слободско-Украинской губерніи, Купянскаго уѣзда, дер. Поповки.

Бокуменко Степанъ Лукьяновъ; рядовой 1 эскадрона, получилъ награжденія 25 руб. (Къ сожалѣнію я не могъ узнать за что онъ удостоился этой награды,

такъ какъ раненъ не былъ.) Имѣеть медаль за 1812 г. и Прусскій желѣзный крестъ.

На службѣ и въ полку съ 2-го Августа 1806 года. Изъ крестьянъ Полтавской губерніи, Переяславельскаго уѣзда, мѣстечка Береза.

Участвовалъ въ компаніяхъ; 1807 году: въ Пруссіи 24 и 25 Мая при преслѣдованіи непріятеля дорѣки Пасаржи, 29 Мая въ дѣлѣ при Гейльсбергѣ и 2 Іюня подъ Фридландомъ. Въ 1812 году: 14 Іюня подъ Витебскомъ, 4, 5 и 6 Августа подъ Смоленскомъ, 26^а Августа подъ Бородинымъ, 6 Октября у Тарутино, 12 и 13 подъ Малымъ Ярославцемъ, 4, 5 и 6 Ноября подъ Краснымъ. 1813 году: 20 Апрѣля при Люценѣ, 8 и 9 при Бауценѣ, 15 Августа при Дрезденѣ, 17 и 18 Августа при Кульмѣ, 4, 5 и 6 Октября при Лейпцигѣ. 1814 году: во Франціи, 20 Января при мѣстечкѣ Бріенѣ, 13 Марта при Фершампенуазѣ, 18 Марта у города Парижа и при занятіи онаго.

Хватовъ Маркъ Ивановъ, рядовой 2 эскадрона: раненъ въ правое плечо съ раздробленіемъ кости и съ отнятіемъ руки въ плечевомъ составѣ; получилъ награды 500 руб. и затѣмъ 4 Января 1826 года, по Высочайшему повелѣнію назначена пожизненная пенсія въ 500 руб.—Мундиръ и краги его хранятся въ столовой 2 эскадрона. Выздоровѣлъ 1 Мая 1826 года и уволенъ въ томъ же году въ отставку. Имѣеть Прусскій желѣзный крестъ.

На службѣ и въ полку съ 21 Ноября 1812 года. Изъ экономическихкихъ крестьянъ Ярославской губерніи, Пошехонскаго уѣзда, дер. Балакина.

Участвовалъ въ дѣлахъ; въ 1813 году: подъ Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ. Въ 1814 году: при м. Бріенѣ, Фершампенуазѣ и при взятіи Парижа

Найденовъ Федотъ Ефимовъ, рядовой 2 эскадрона: раненъ въ лѣвую щеку вскользь; получилъ награды 50 рублей.

На службѣ и въ полку съ 8 Февраля 1813 года. Изъ однодворцевъ Курской губерніи, Старооскольскаго уѣзда, села Скориднаго.

Участвовалъ въ дѣлахъ: подъ Лейпцигомъ, подъ Бріеномъ, при Фершампенуазѣ и при взятіи Парижа.

Убылъ въ безсрочный отпускъ 7-го Января 1835 г.

Лобановъ Алексѣй Никитинъ, рядовой 2 эскадрона; раненъ въ грудь съ лѣвой стороны; получилъ награды 100 руб. Выздоровѣлъ къ 1 Февраля 1826 года.

На службѣ и въ полку съ 23 Мая 1813 года. Изъ казенныхъ крестьянъ Пензенской губерніи, Макшинскаго уѣзда, города Макшина.

Уволенъ въ отставку 8 Апрѣля 1836 года.

Даниловъ Анофрій Даниловъ, взводный вахтмистръ 3 эскадрона; раненъ въ лѣвую ляпку; получилъ награды 100 руб. Выздоровѣлъ къ 1 Февраля 1826 года. Имѣетъ медаль за 1812 годъ и Прусскій знакъ желѣзнаго креста.

Съ 16 Іюля 1808 г. въ Кирасирскій Военнаго орденна полкъ; въ полку съ 25 Сентября 1811 года. Изъ крестьянъ Рязанской губерніи, Касимовскаго уѣзда, дер. Лубенецъ.

Участвовалъ въ дѣлахъ: съ 9-го по 16 Ноября 1809 года въ Галиціи. Въ 1812 году: 30 Іюля при мызѣ Свольнѣ, 6-го Августа при взятіи гор. Полоцка, 18 и 19 Октября при мѣстечкѣ Чалникахъ, 25 при Лукошлѣ, 16 Ноября при рѣкѣ Березѣ и Старомъ Борисовѣ. Въ 1813 году: подъ Люценомъ, Бауценомъ, подъ Дрезденомъ, подъ Кульмомъ, подъ Лейпцигомъ. Въ 1914 году: подъ Бріеномъ, при Фершампенуазѣ и при взятіи Парижа.

Супрунъ Лаврентій Николаевъ, рядовой 3 эскадрона; раненъ дробью въ лѣвую ляпку; получилъ 100 рублей. Выздоровѣлъ къ 1 Февраля. Имѣетъ медаль за 1812 г. и Прусскій крестъ. Въ полку съ 21 Февраля 1807 года. Изъ обывателей Слободско-Украинской губерніи, города Ахтырска.

Участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1812 году: подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородинымъ, Тарутиномъ, Мамынымъ Ярославцемъ, и Краснымъ. Въ 1813 году: подъ Люценъ, Бауценъ, Дрезденъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ. Въ 1814 году: подъ Бріенъ, при Фершампенуазѣ и при занятіи Парижа.

Панюта Павелъ Моисѣвъ, рядовой № 3 эскадрона; раненъ въ бокъ на вылетъ. Умеръ 15 Декабря. Кираса и каска его находились въ арсеналѣ Государя Императора и присланы въ 1870 году, нинѣ благополучно царствующимъ Императоромъ для храненія въ полку. Въ настоящее время находятся въ столовой 3 эскадрона.

Имѣетъ медаль за 1812 годъ. На службѣ съ 1 Мая 1807 года, въ Глуховскомъ Кирасирскомъ полку и 3 Декабря 1818 года переведенъ къ намъ въ полкъ. Изъ казаковъ Черниговской губерніи, Конотопскій полка, села Поповки.

Участвовалъ въ кампаніяхъ: въ 1809 году въ Галиціи; въ 1812 году: при Бородинѣ, Маломъ Ярославцѣ, Вязмѣ и Красномъ. Въ 1813 году: при Люценѣ, Бауценѣ, 10 Мая при Рейхенбахѣ, при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ. Въ 1814 году: при Бріенѣ, 15 Февраля при г. Баръ-сюръ-объ, 19 при дер. Мибраель, 20 при городѣ Труа и при занятіи онаго, 9 Марта при городѣ Арсисѣ, при Фершампенуазѣ, при занятіи Парижа и со 2 по 12 Марта въ ежедневныхъ авангардныхъ дѣлахъ.

Иванъ Ивановъ денщикъ Шт. Ротм. Игнатѣева, получилъ награды 50 рублей. Къ сожалѣнію я не могъ узнать почему Ивановъ, а равно и Бокуменко удостоены были наградою, такъ какъ ранены они небыли.

Е) Въ 3 эскадронѣ въ этотъ день убитъ одна лошадь. (Приказъ по полку 16 Декабря 1825 года п. 7.)

Въ то время у лошадей названій небыло; обозначались они по примѣтамъ.

Ж) Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о службѣ старѣйшаго, въ настоящее время, конногвардейца:

Баронъ Василій Романовичъ Каульбарсъ родился 18 Октября 1798 года.

Въ 1816 году поступилъ Юнкеромъ въ Конную Гвардію.

Въ 1817 году, 10 Апрѣля, изъ Штабдартъ-юнкеровъ произведенъ въ Корнеты.

Въ 1826 году—въ Ротмистры.

Въ 1833 году, 16 Января уволенъ въ отставку съ чиномъ Полковника и мундиромъ.

Въ 1836 году поступилъ вновь на службу въ Кирасирскій Принца Альберта Прусскаго полкъ.

Въ 1838 году переведенъ въ Кирасирскій В. Кн. Елены Павловны полкъ.

Въ 1840 году, 8 Марта, переведенъ въ Конную Гвардію и назначенъ Командиромъ эскадрона Гвардейскихъ кавалерійскихъ юнкеровъ.

Въ 1846 году, 6 Декабря, произведенъ въ Генералъ-Маіору съ отчисленіемъ по кавалеріи.

Въ 1848 году назначенъ командиромъ резервными и запасными эскадронами 1-й и 2-й легко-кавалерійскихъ дивизій.

Въ 1849 году—тѣми же эскадронами въ 5 легко-кавалерійской дивизіи.

Въ томъ же году командиромъ 2 бригады 1 резервной Уланской дивизіи.

Въ 1852 году командиромъ 2 бригады 1 Кирасирской дивизіи.

Въ 1856 году отчисленъ по кавалеріи.

Въ 1858 году уволенъ Генералъ-Лейтенантомъ въ отставку.

Имѣетъ между прочимъ: георгіевскій крестъ за 25-лѣтнюю службу и грудной знакъ съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Императора Александра I.

✓

117
81.

ГПБ Русский фонд

18. 142. 1. 625

Из фондов Российской национальной библиотеки